

Рабастан Лестрейндж и Антонин Долохов. Крик души чистокровного темного мага.

Камера на двоих в Азкабана и уйма свободного времени сплотили этих двоих. Сначала они верили, что вскоре Темный Лорд восстанет из мертвых, затем что-то произошло. Нет, они по-прежнему мечтали о возвращении Волдеморта, но это событие, казалось, отошло на второй план. Быть может, они просто поняли, что этот момент может и не настать и осознали, что теперь они жалкие, бесправные заключенные, у которых и суда-то толком не было. Долохова взяли в поединке с аврорами за неделю до падения Лорда, Лестрейндж же загремел в Азкабан на следующий день после смерти Того-Кого-Нельзя-Называть, вернее, после дружеского визита к Лонгботтомам. Он долго хохотал по ночам, когда вспоминал, что его загребли на единственном происшествии, к которому они не имели никакого отношения: он и Рудольфус обнаружили отсутствие Беллы, вспомнили ее разговоры с Краучем-младшим и отправились на место трагедии, чтобы забрать безумную женщину — Лонгботтомы все-таки были чистокровные, а эту кровь в боях аристократы старались не проливать. И появились они буквально за какие-то считанные мгновения до появления авроров... И вчетвером загремели в Азкабан... Парню еще относительно повезло: «светлые» решили держать всех «Пожирательских ублюдков» в одном месте — вот ему и досталась единственная двойная камера на уровне: на него банально не хватило места, и его запихнули в первую попавшуюся камеру. К Долохову. Тот все уже знал. Насчет Лорда. В тот момент Антонин напомнил Рабастану волка, сидящего на цепи и жалостливо воющего на луну... Такой же печально-обреченный взгляд и магические кандалы, поглощающие силу дикого зверя...

Прошло несколько лет, около двух с половиной по подсчетам сокамерников. За это время многое изменилось: в частности, увеличилось число постояльцев этого крыла Азкабана: одиночными остались всего три камеры в самом конце коридора: супругов Лестренджей друг напротив друга и перпендикулярно им, замыкая коридор единственная «VIP»-камера с прутьями из чистого серебра, принадлежащая оборотню-Грейбеку, ради которого сделали исключение: не сразу казнь, не камера на нижних уровнях рядом с себе-подобными, а одиночка рядом с остальными ПСами...

Постепенно, до аристократов доходило, что на самом деле произошло. Они просто оказались разменными пешками в войне старых магов. Ведь только через полдесяток лет до них дошло, что на момент Азкабана практически никому не было и тридцати. Вернее, только Рудольфусу был тридцать один год, старше него был только Розье, но в Азкабан этот хитрый лис не попал, угодив в капкан цепного пса Аврората — Грюма. Остальные были совсем молоды — близнецам Кэрроу было по двадцать пять, Рабастану двадцать семь, Антонину двадцать четыре, а Белле, той вообще за неделю до ареста исполнилось двадцать два. И, ведь, они все были последними представителями своих родов. Семья Долохова переехала из России в связи с какими-то внутренними разборками русских магов. Но все равно до них добрались: родители Антонина погибли, когда тот оканчивал пятый курс Хогвартса. Тогда маг и примкнул к Темному Лорду: у Волдеморта уже случались заскоки безумия, но все же он был еще более-менее адекватен. А став вассалом английского мага, Долохов обезопасил себя и свой род от уничтожения: связываться с английским магом, провозгласившим себя Темным Лордом, русским не хотелось. Быть может, они уже видели, чем все это закончится... И как преданный вассал, Антонин стал верно служить Волдеморту... У Лестрейнджа была немного другая ситуация: притеснения темных магов в Англии достигли своего пика, когда появился Волдеморт. Все семьи связанные

с «темными искусствами» ринулись к магу, провозгласившему себя Наследником Слизерина. Учитывая тот факт, что их родители учились примерно в одно время с ним и подтвердили его статус. Кровомаги Лестрейнджи были не исключением... Постепенно их движение переросло в террористическую группировку, а затем началась практически гражданская война... Потом внезапная череда неудач и падение Темного Лорда. И вот, весь цвет «темной» аристократии, из тех, что не смогли откупиться, попадает в Азкабан.

Чтобы сложить всю эту нехитрую картину, двум друзьям потребовалось около семи лет, если считать от начала заключения. Постепенно маги на ярусе Пожирателей стали терять свою надежду об освобождении. И начали делиться со своими сокамерниками историями своих семей, родовыми тайнами и прочим — чтобы, в случае, если кому-нибудь удастся выйти на свободу, передать достойным магам.

Через несколько лет на ярусе осталось только пять заполненных камер. Три одиночных, камера брата с сестрой Кэрроу и камера Антонина и Рабастана. Остальные опустели. Затем началось то, что началось. Смерть супругов Лестрейндже, и оправдательный суд.

Месяц в Мунго пролетел, как один миг. Лестрейндж и Долохов старались держаться вместе — как-то привыкли друг к другу за все это время. За эти годы они стали практически братьями. По крайней мере, Рабастан знал Антонина лучше, чем покойного Рудольфуса.

Выписка из Мунго стала неожиданной, хоть они и ждали ее. Просто, они как-то сразу осознали, что не знают, что им делать дальше: денег нет — их сейфы были все еще запечатаны Министерством, дома, вроде как, тоже... Они так бы и стояли посреди дороги, если бы не появился незнакомец, подхвативший их под локти и аппарировавший в неизвестном направлении...

Незнакомцем оказался Малфой, перенесший их в старый зал собраний Пожирателей. Дальнейшее казалось им настоящей сказкой, по сравнению с которой блекло освобождение. Адекватный Волдеморт, нет теперь Томас Слизерин. Новая политическая программа, новая стратегия через бескровный захват власти, снятие меток. Живые, но бессознательные Барти, Рудольф и Белла. В итоге эти двое бывших заключенных просто жили обычной жизнью, восстанавливая свое здоровье, наверстывая упущенные годы. Обучаясь новой магии.

Они вспоминали с содроганием свою первую встречу с Мариссой — та как раз гоняла по залу Темного Лорда. Итог был достаточно предсказуемым для Тома, и неожиданным для бедных магов: Та-От-Которой-При-Встрече-Надо-Бежать-Не-То-Заставит-Заниматься завербовала и их в ученики «стихийных» магов. Хорошо еще, что она делала поблажки на их состояние: ученички практиковали только теоретическую часть, а также практическую только ради укрепления тела. Полноценными стихийниками им не светило стать ввиду некоторых ограничений, но вот часть способностей им все же перепало: беспалочковая обычная, усиленные показатели физического состояния и бесконечные тренировки от Мариссы Дарк...

Большим удивлением для них стал двоюродный брат Слизерина. Себастьян Грей был, пожалуй, самой большой загадкой для этих двоих. Откуда он взялся, было неизвестно, его талант, знания, характер удивляли. Также он был единственным, кто осмеливался подшучивать над

Мариссой. И гоняла она его не так сильно, как остальных. Вернее, вообще не гоняла. Алхимик большую часть времени проводил либо в библиотеке, либо в лаборатории, конечно, до момента поступления в Хогвартс в качестве преподавателя...

Сам Слизерин был совершенно другим человеком. От прежнего Темного Лорда в нем не осталось практически ничего. Все его навыки многократно усилились, сила возросла, а безумие наоборот отступило... Да и отношению к миру у него переменялось. Аристократы бы подняли на смех того, кто рассказал им, что видел Темного Лорда, посещающего маггловские театры и кино, читающего их книги. Пока не увидели своими глазами. Чтение книг, разумеется. А когда разговор зашел по поводу отношения к магглам, Слизерин, наложив на упирающихся магов Силенцию, взял с собой на премьеру какого-то маггловского кинофильма. Картина была интересная, про каких-то роботов. Плюс, маггловские закуски были вкусны... Поначалу маги сопротивлялись (когда Том их заклял и аппарировал неизвестно куда), затем впали в ступор (когда маги поняли куда попали), а потом втянулись (как тут не втянешься, глядя на довольного развлечением Слизерина). По возвращении домой Томас задал всего два вопроса. Первый был: понравилось ли им кино. А после утвердительного ответа последовал вопрос, вогнавший в ступор бедных аристократов: волшебник попросил назвать им магический аналог увиденного. Альтернатив магический мир не имел. С тех пор, Томас стал еженедельно вытаскивать этих двоих в большой мир, знакомя с магглами и их достижениями. Культурные мероприятия, научные и не только выставки и многое другое...

Поначалу у них возникали мысли, что их лорд стал магглюбцем, но потом поняли, что это не так. Можно было уважать определенный их круг: ученых, людей искусства, часть политиков. Но, увы, их было не так уж и много, большая часть была серой массой с нераскрытым потенциалом. И еще одна, по размерам стоящая как раз между этими двумя категориями, была откровенно животным. И многие из этих животных были не в самом низу иерархии магглов, а те, что были снизу к себе, как серую массу, так и ту часть, которой можно было восхищаться.

Имея возможности для неограниченного перемещения и магические переводчики, Антонин и Рабастан многое повидали. И многое поняли. Самым шокирующим фактом было отношение магглов к магии. Многие, конечно, хотели использовать ее в корыстных целях, видеть в качестве оружия. Но это в основном и были люди из категории животных. Остальные же из них грезил магическими мирами и мечтали прикоснуться к ним. Магия в их понимании была чудом. Особенно это было заметно среди детей и подростков, но многие вырастая продолжали о ней помнить, становясь как раз таки тем золотым слоем населения.

Маги же в свою очередь относились к своему дару достаточно халатно. Все эти традиции, обряды имели смысл, только вот почему-то никто из чистокровных не задумывался, а почему именно так, а не по другому. Быть может, эти традиции ограничивали Магию, не давая ей развиваться, что как раз приводило к упадку? А магглорожденные тем временем просто не принимали порой странные, но важные элементы магической культуры...

А еще магглокровки были чистым листом и формировали свои взгляды в детстве: им говорили, что темные маги зло — они становились светлыми или нейтральными, порой запирая свою истинную сущности и дар, над ними смеялись дети аристократов, говоря, что чистокровные сильнее (хоть это и было частично правдой — в некоторых областях магии требовалось наличие магов-родственников за своей спиной), а они подсознательно этому верили ограничивая свои силы, вследствие чего в Англии вот уже 400 лет не было новых родов. А итог —

нереализованные потенциалы. В глазах Слизерина они видели, что и он это понимает...

Марисса Дарк. Что значит быть стихийным магом.

Стихийная магия. Управление с ней — как танец с неким нежным и ранимым существом. Никаких попыток подчинить ее, только просьбы помочь. Слияние с ней. Растворение в своей стихии. Маг никогда не должен об этом забывать. Он должен это понимать, осознавать всей душой. Желание должно идти от чистого сердца. Тогда заклинание получится не смотря на то, что там бормочет маг на публику. Он может хоть сто раз распинаться перед публикой, что он приказывает стихиям, но в глубине себя он все равно знает, что ни черта он не приказывает, а просит.

Так происходит с «мирными» магами. Для боевого немного другая ситуация: такие маги лишаются возможности к высшим источникам силы, получая ряд ограничений на свои способности. Нет, по силам такие маги все равно равны «мирным», только вот, в обмен на возможность мгновенного управления низшими аспектами стихии он лишается возможности творить постоянно высшую магию. Заклинания высших он сможет применить только раз в несколько, а то и десятков лет.

Есть еще и третья категория. До нее добираются сильнейшие из обоих типов магов. Именно такие и становятся Магистрами своей стихии. Маг, неважно какой направленности, первично растворяется в своей стихии, отдавая себя в ее власть, безгранично ей доверяя. Даже больше, чем себе. Такой маг при жизни становится хранителем Стихии, ее глазами на Земле, одними из многих... При становлении Магистром магия делает магу подарок — дарит новое заклинание, которое тот вправе передать потомкам, либо ученикам. И, как итог, может пользоваться бонусами, как «мирных» магов, так и боевых...

Но на этом путь мага к совершенствованию не заканчивается. Как и становления... Он может продолжить совершенствование себя, глубже погружаясь в стихию. Или же может открыть в себе путь к другой стихии. И совершенствоваться дальше: Магия-то неделима, пусть у нее и есть различные стихии. Но они все связаны и их намного больше, чем шесть. Маг может изначально идти, как по пути чистой стихии, так и по смешанной. То есть ему не обязательно освоить две стихии перед тем, как учиться управлять молниями... Бывали Магистры, которые всю жизнь совершенствовали подобную смешанную стихию, добираясь до кругов второго десятка, а стихиями первоисточниками не владели даже на уровне мастеров...

Марисса прогуливалась по саду перед поместьем Слизеринов. Она не знала, что из данной классификации ей уже можно рассказать ее ученикам. Пожалуй, большую часть поймет и примет Себастьян, остальные же еще не готовы. Сама Марисса была Магистром Тьмы второго круга, что значило, что Магия делала ей подарок дважды. И оба раза за ее стихию Тьмы. До становления Магистром, Дарк шла по пути боевого мага. Ее дары были связаны, как раз, с этой областью: метательные кинжалы, сотканые из чистой тьмы и всегда попадающие в цель, родившиеся из обычной темной сферы, и ныне любимое перемещение Томаса — превращением в темный дым. Только на более продвинутом уровне: мастерское владение этим заклинанием

делало мага неслышимым и невидимым, увеличивая его скорость и рефлексy на вампирском уровне. При этом облик маг не терял, разве что за ним тянулся короткий шлейф из того самого дыма...

А еще Марисса думала о причинах, по которым она вернулась из, практически, небытия. Неужели она настолько привязалась к Тому? Или же влюбилась в него? Девушка тщательно пыталась отбросить эти мысли. Она старше, опытнее, сильнее, и, вообще, он ее Ученик. Но что-то внутри назойливо шептало, что когда-нибудь он станет Магистром... С другой стороны Себастьян. Вот тут она была уверена в своих чувствах. Он для нее был, как брат. При том и не старший, и не младший. Скорее непохожий на нее брат-близнец, ее зеркальное отражение... Семья. Эти двое стали для нее семьей. Последний раз девушка испытывала такие чувства рядом со своим учителем: умиротворение, счастье, покой. Он дал ей семью и защищал. Что ж, теперь ее время сделать тоже самое для этих двоих: ни один, ни второй не знали нормальной жизни, один из-за тяжелого детства, другой в своих погонях за мечтой. Что ж, самое время начать все с чистого листа. Как для нее, так и для этих двоих. Не меньше, этого заслуживали и остальные обитатели поместья Слизеринoв — два побратима и три душевнобольных пациента. Каждый с изломанной судьбой благодаря суровому стечению обстоятельств... Что ж, она постарается спасти и их, тем более, что неразлучная парочка сейчас, как раз, заново открывает для себя мир... А она поможет им пройти по тому пути, который они выберут. И сделает подарок, от лица Магии. Марисса знала, что так будет правильно...

Незаметно для нее, вокруг возник темный вихрь, словно подтверждая правильность намерений. Теперь для нее не было пути назад. Повторное воплощение было, наконец, завершено. Девушка признала все, что ее мучало в последнее время, и сделала выбор...

Темные существа. Оборотни.

Седой волк протяжно выл на луну. Все знаки говорил об одном. Древние пророчества начали сбываться. Темная Волчица вновь ступила на эти земли. Волк выл на луну, объявляя долгожданную весть. Его песню подхватывали остальные, вплетая в нее новые звучания, смыслы. Был объявлен сбор всех стай, а потом и общее собрание всех вожаков, на котором должны были быть выбраны те, кто отправится на встречу с их Повелителем. Мелодичную песню подхватывали их немагические братья, а затем и собаки. Новости стали распространяться по всему миру.

На поляне стоял Он. Длинные волосы до колена, обхваченные в трех местах кожаной веревочкой, отливали серебром в лунном свете. Серые печальные глаза с кошачьим зрачком всматривались вглубь джунглей. Вскоре оттуда стали выходить огромные кошки всех возможных мастей и пород. И все разные. Выходя на поляну, они перевоплощались в людей и замирали в почтительном поклоне. Когда последний из собравшихся занял свое место, мужчина начал свою речь.

-Свершилось, братья мои. Звезды говорят о наступающих переменах. Наконец-то наши северные братья обрели своего Повелителя. Мое многовековое ожидание окончено, - и с этими

словами он под корень обрубил свои роскошные волосы ножом, который незаметно достал из глубин своей туники. - Я сам еду встретиться с ним. Туда же приедет и третий из нас...

С этими словами он превратился в огромного кота. Любой маг сказал бы, что эта нунда, но мех у зверя был белоснежным. Кое-где шкура была сильно потрепана и на ней виднелись старые шрамы. Прорывав на прощание нечто вроде «Берегите себя, дети мои», оборотень растворился в ночных джунглях...

Собрание должно было давно начаться. Представители крупнейших семейств уже были собраны. Не хватало только их Повелителей. Триста лет назад их прежний Владыка ушел на покой, поставив на свое место своих детей. Наконец-то дверь распахнулась и они вошли. Одинаковые одежды, огненно-рыжие волосы у обоих до середины спины заплетены в одинаковые прически, ярко-зеленые глаза. Если б не опять-таки одинаковые татуировки на лице, но расположенные зеркально, нельзя было бы отличить, кто из них старшая сестра, а кто младший брат. Владыки прошли до возвышения, на котором должен стоять Повелитель, но затем разошлись по разные стороны от него, встав с двух сторон от него, как в былые времена. Главы семейств, оправившись от шока, снова посмотрели в сторону двери. Неторопливым шагом в зал вошел огненный лис. След лапы оставлял огненный отпечаток, постепенно затухающий, но не оставляющий ни следа на поверхности пола, девять хвостов создавали легкие порывы ветра при движении. Кицуне дошел до помоста, встал между своими детьми. Огонь охватил золотистый мех лиса, а через мгновения не его месте стоял юноша, лет восемнадцати на вид. В серебряно-огненных одеждах, длинная челка скрывала шрам, идущий вертикально через левые бровь и скулу. Юноша заправил непослушную прядь волос за ухо. Темно-рыжие волосы зашелестели на ветру, и челка вновь вернулась на облюбованное место. Тяжело вздохнув, маг открыл глаза, в которых отражалась мудрость прожитых веков.

-Сегодня, Я собрал вас. Вновь, - голос мага был бархатный, завораживающий. - У наших братьев-волков появилась Владыка. Я еду в Европу, чтобы встретиться с ней. Мир ждут перемены. И я не знаю, что они сулят нам. Наш род может, как быть уничтожен, так, наконец, и выйти из тени. Мои дети останутся за главных. И запомните, что бы ни случилось, даже если я не вернусь, не предпринимайте никаких попыток связаться со мной или отправляться на поиски. Я сам дам знать о себе.

Сказав это, лис исчез во вспышке золотого пламени, сопровождаемого мощным порывом ветра, оставив ошарашенных детей разбираться с взволнованными представителями семей...

Темные существа. Вампир.

Молодой человек сидел в кресле у камина и медленно потягивал кроваво-красную жидкость из своего бокала. Лучшее красное вино, что находилось в его американском поместье, беспощадно уничтожалось. В расход пошла уже третья бутылка. Чертова неспособность опьянеть! Дурацкая вечная молодость. Глупая неспособность элементарно умереть! Многие захотели бы заполучить такие качества, только вот юношу они совсем не радовали. Порой он понимал своего учителя. Будучи неспособным уйти во Тьму — его поколение уже не знало

стихийной магии, он нашел весьма оригинальный способ покончить с собой, правда дорогостоящий: стал летать на маггловских самолетах, меняя свое местоположение каждые три дня. С одной стороны, перед смертью еще раз посмотрел мир, с другой стороны наконец-то, после трех лет ожидания вытащил счастливый для себя и не очень для других рейс: самолет упал, разбился, выживших нет.

Это было три, или уже пять лет назад... Вампира не интересовали такие подробности. Он уважал желание своего учителя, но вот с другой стороны ему было очень горько: еще один Истинный Вампир ушел из жизни. И вот теперь, несколько лет спустя, он сидел и как тогда методично пытался напиться, зная, что ему это не удастся. Он, будучи ответственным за нечисть Европы и Америки, почувствовал, что наконец-то появился его напарник — Истинный Оборотень. Только вот причин для радости больше не нашлось. По их кодексу в таком случае, он должен был оповестить всех остальных Глав, входящих в Вампирский Совет. Должен был состояться съезд, но, увы. Их осталось только двое. Он и старая, древняя вампирша в Тибете. Короткий разговор по телефону вот и все Собрание. Он понимал, что вскоре останется совсем один — его единственная сестра предупредила парня об этом. Все-таки она была старше его Учителя и, кажется, нашла способ уйти во Тьму. Вслед за ней уйдет и он. Что он сможет сделать? Его примут и признают главой разве что в Риме, где еще остались Высшие. Остальные — лишь жалкое их подобие. Бесполезные безмозглые кровососы. Последний раз ему было так одиноко только в день ухода его лучшего друга. Вспомнив про Салазара, вампир налил себе еще вина. Может, стоило тогда уговорить старого мага продолжить жизненный путь? Нет, он хотел уйти, а это путь эгоизма... Вот теперь и с его стороны будет свинством покинуть этот мир, не рассказав Темной Волчице о том, что Оборотни остались одни... Что ж, Владимир Габриель Дракула, третий Князь рода Дракул (и последний) направляется в Англию...

Темные существа. Азкабан.

Где-то глубоко-глубоко, на нижних ярусах Азкабана, была камера. Вернее, каменный гроб, являющийся основой чудовищного замка. Он находился в десяти метрах ниже самого последнего яруса тюрьмы, в самом ее сердце. Каменная ловушка, куб, наглухо замурованный в недрах скалы, на которой высилась черная громадина. В этом кубе лежал худой мужчина, с длинными спутанными волосами, бесцветными от пыли, взявшей непонятно откуда, с обломанными неровными ногтями, в кандалах, мешающих подняться выше двух футов над уровнем пола. Последние три тысячи лет магу безостановочно снились кошмары, ужасные чудища, города в руинах. Собственная магия, повернувшись против хозяина, не давала тому умереть. А кандалы с выбитыми на них зловещими рунами не давали волшебнику слиться со своей стихией. Но магии ведь надо куда-то деться? Так материализовались страшные кошмары заключенного — так появились дементоры. Вскоре, на месте их появления выросла крепость, которая заперла порождения зла на острове. А много лет спустя Темный Лорд Азкабан стал использовать замок, как тюрьму. В ней он закончил остатки своих дней, его именем ее и называли... А самому первому заключенному все еще снились кошмары... Периодически он просыпался, но лишь за тем, чтобы пробормотать что-то невнятное на древне-эльфийском языке — языке самой Магии. А в недрах Отдела Тайн тем временем появлялся новый шарик с очередным предсказанием... Вот и сейчас он очнулся ото сна на пару мгновений, что-то предрек и уснул, впервые за долгие столетия с довольной улыбкой на лице...